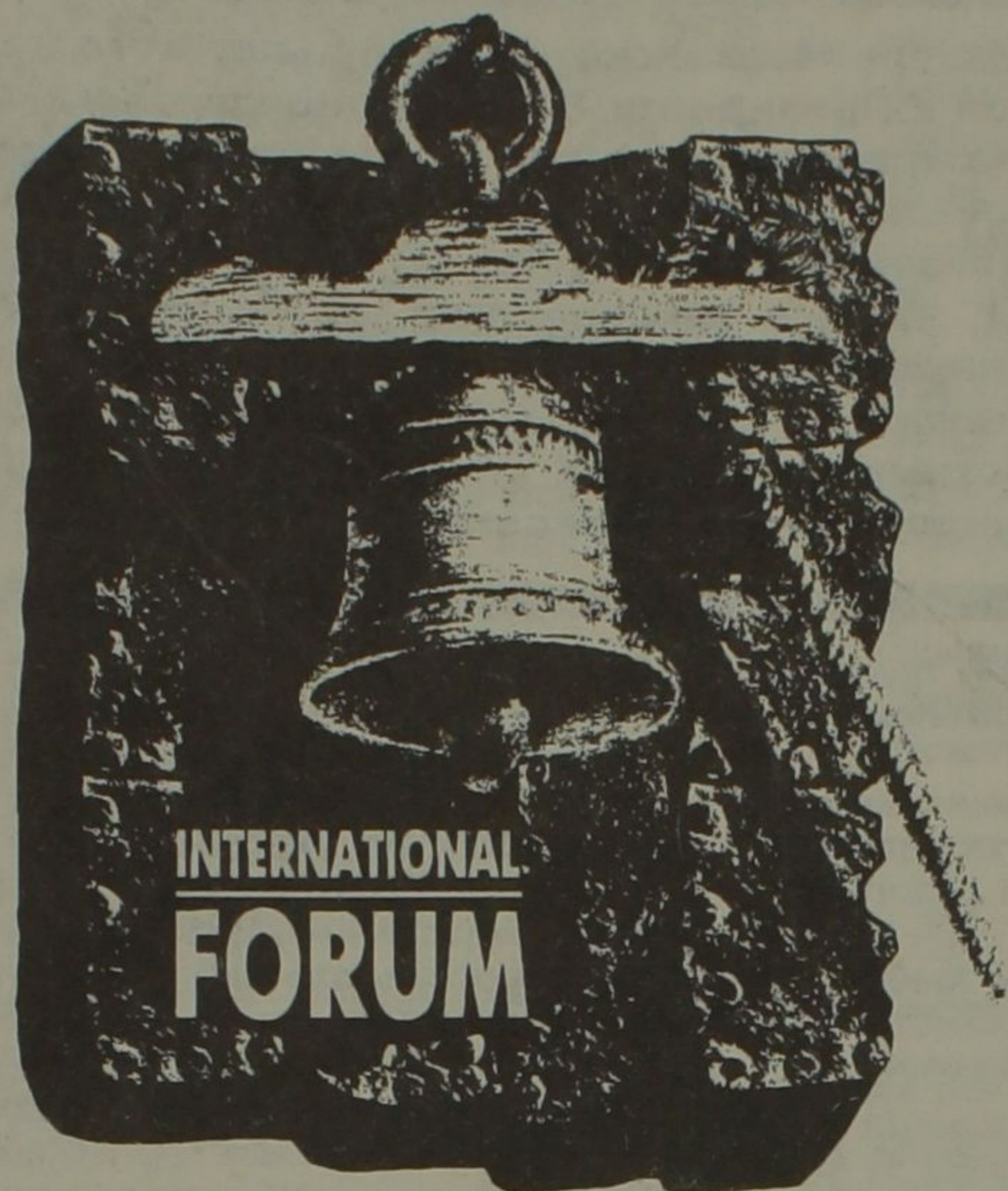

ЛИТЕРАТУРНЫЕ

ВЕСТИ

№ 3 — 1995

ГАЗЕТА
СОДРУЖЕСТВА СОЮЗОВ ПИСАТЕЛЕЙ,
СОЗА ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ И НЕЗАВИСИМОЙ АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ «АПРЕЛЬ»

Трибуна публициста:

статьи Михаила Глобачева,
Нины Катерли 2, 3

Рупоры фашизма:

статьи о журнале «Элементы»,
газетах «Завтра» и «Лимонка» 4,5

Книжная полка:

Размышления о книгах
Елены Ржевской,
Зои Крахмальниковой,
Леонида Коваля 6, 7
Из антологии антифашистской поэзии 1, 3, 8, 9
Интервью с Виктором Астафьевым 8

Наша анкета:

36 ответов на один вопрос 8, 9
М.Ф. Берггольц.
Из устной книги об Ольге Берггольц 10
Евгения Альбац.
Из книги «Еврейский вопрос» 11

К нашим читателям

Этот специальный выпуск «ЛВ» приурочен к открытию Международного научного форума «Фашизм в тоталитарном и посттоталитарном обществе: идейные основы, социальная база и политическая активность».

Форум состоится в Москве 20—22 января с. г. в специально предоставленном для этого здании мэрии.

Задачи форума:

- провести всестороннее обсуждение и анализ всего комплекса вопросов, связанных с фашистской угрозой в посттоталитарных обществах;

- проанализировать связи российских экстремистских организаций с аналогичными организациями Европы и Ближнего Востока;

- исследовать и обсудить тенденции влияния экстремистских организаций среди рабочих, в религиозных кругах, в армии и других силовых структурах, а также среди бюрократов, чиновников;

- проанализировать правовые аспекты борьбы с фашизмом;

- провести анализ экстремистской прессы (ее тиражи, географию в соотношении с демократической прессой);

- выработать обоснованные рекомендации для противодействия фашистской угрозе на политическом, правовом, культурном и моральном уровнях;

- информировать российскую и зарубежную общественность о реальных масштабах фашистской угрозы в посткоммунистических странах;

- содействовать консолидации демократических сил для противодействия угрозе фашизма.

Пленарные заседания Форума будут чередоваться с работой трех секций:

Секция 1: Социальные и культурно-психологические условия формирования фашизма. Политическая доктрина и политическая практика правого экстремизма.

Секция 2: Церкви, национализм, фашизм.

Секция 3: Правовые проблемы борьбы с фашизмом. Формы и методы противодействия политическому экстремизму.

Итогом Форума должно стать:

- издание сборника докладов и выступлений и его распространение среди общественности и заинтересованных государственных структур;

- проведение кампании в средствах массовой информации с целью повышения общественного внимания к проблемам фашизма и антифашистской борьбы на современном этапе;

- подготовка условий для формирования международного антифашистского движения и его организационного оформления.

Программа Форума предусматривает активное участие стран Восточной и Западной Европы, СНГ и Балтийских стран. Доклады и выступления выдающихся деятелей из стран Запада и Восточной Европы, известных своей антифашистской позицией, должны привлечь к Форуму широкое внимание мировой общественности.

Редакция «ЛВ» благодарит фонд Сороса за активную организующую роль в подготовке Форума и содействие выпуску настоящего номера газеты.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ АНТИФАШИСТСКИЙ ВЫПУСК

От Общественного Совета и Оргкомитета Международного Форума «Фашизм в тоталитарном и посттоталитарном обществе: идейные основы, социальная база и политическая активность»

Угроза фашизма сегодня не может не беспокоить демократическую общественность. Но попытки объединить демократические и антифашистские силы пока незначительны, а усилия создать антифашистские фронты остаются слабыми и несогласованными. Драматическим следствием этого явились и результаты выборов в Федеральное Собрание РФ в декабре 1993 года. Тенденция к росту численности фашиствующих сил в обществе и даже в депутатском корпусе очевидна.

В этих условиях многие неформальные организации готовят различные мероприятия, чтобы четко обозначить проблему и выработать действенные способы ее решения. Особенно важно на начальном этапе объединить и поддержать наиболее активные и успешно действующие в этом направлении демократические группы.

Представляется чрезвычайно своевременным собрать вместе демократов, людей, известных своей борьбой против фашизма, юристов, социологов, политологов и других экспертов и сфокусировать повестку дня на одной важной теме, не связанной напрямую с текущей политикой. До сих пор скоординированных попыток противостоять угрозе фашизма не предпринималось. В связи с этим предлагается провести Международный Форум, который мы рассматриваем как еще один шаг в общей программе, направленной на объединение и усиление общественных инициатив, исследование корней фашизма и путей противостояния ему. Этот Форум также может стать частью процесса консолидации рассеянных демократических сил, часто имеющих разногласия по другим политическим вопросам.

В условиях глубокого духовного, социального и экономического кризиса, сопровождающего трансформацию тоталитарных систем в посткоммуни-

стических странах, складывается исключительно благоприятная питательная среда для зарождения и развития массовых движений праворадикального, национал-шовинистического и профашистского толка.

Особую опасность таит в себе возможность союза коммунистических и имперско-шовинистических сил на базе «национально-государственной» идеологии. И это при ускоренности тоталитарного сознания и психологии в умах миллионов людей, при покровительстве некоторых должностных лиц, силовых структур — армии, полиции (милиции), органов безопасности — националистическим и профашистским организациям.

Возникновение фашизма, как массового движения и политической силы, способной захватить власть в условиях многопартийного политического состава населения Восточной Европы и бывшего СССР, чревато дестабилизацией положения и в Европе, и в Евразии.

Провозглашая вслед за своими предшественниками человеконенавистнические идеи расовой чистоты и основанного на военно-государственной мощи национального превосходства, русский фашизм вместе с тем стремится заключить идеологический союз с Русской православной церковью. Некоторые из епископов Русской православной церкви и ряд клириков гласно или негласно поддерживают члена Священного Синода, митрополита Санкт-Петербургского Иоанна (Снычева), печально известного в России пропагандой национал-большевизма.

Следует отметить, что в последние годы подобные идеи пропагандируют десятки больших и малых газет, декларирующих свою приверженность православию и одновременно разжигающих в обществе религиозную нетерпимость, ненависть к

демократическим переменам и презрение к праву. Большими тиражами выходят книги и брошюры такого же содержания, причем купить их можно в церковных книжных магазинах, расположенных, в том числе, и в крупнейших центрах Православия — в Троице-Сергиевой Лавре и Даниловском монастыре, куда приезжают паломники со всей России.

Считаем жизненно необходимым привлечь внимание как российской, так и мировой общественности к опаснейшему для человеческого духа использованию религии в совершенно противоположных ее сути целях.

Обозначенные проблемы имеют актуальное значение не только для России, но и для многих стран Европы. Полагаем, что нужно незамедлительно и внятно сказать об этой угрозе, противопоставить пропаганде насилия, тоталитаризма и национального превосходства ценности демократии и истинного христианства.

Между тем, изучению феномена современного фашизма уделяется явно недостаточное внимание. Научный его анализ затруднен не в последнюю очередь тем, что деятельность праворадикальных, экстремистских организаций в значительной мере осуществляется в конспиративных и скрытых формах. Это обстоятельство указывает на актуальность проведения Форума, где можно было бы собрать вместе ученых, политических, общественных и религиозных деятелей, писателей и журналистов, представителей рабочего движения, государственных деятелей, озобоченных угрозой фашизма и активно работающих в данной области.

При всей политической остроте проблемы организаторы Форума намерены придать ему политически нейтральный характер и сконцентрировать свое внимание на научно-практических аспектах изучения феномена фашизма в посткоммунистических странах.

Из антологии антифашистской поэзии

И даже шире — русской поэзии Сопротивления. Сопротивления тоталитаризму, воинствующим выражением которого каждый по-своему были немецкий национал-социализм и российский большевизм. В России нынешней место того и другого занимает нечто гибридное, именуемое то национал-патриотизмом, то национал-коммунизмом, то — определение Василия Аксенова — национал-большевизмом. Духовное сопротивление ему также становится одним из гражданских мотивов современной поэзии.

Да, антология антифашистской поэзии, антология поэзии Сопротивления тоталитаризму еще не издана. Но уже существует. В стихах поэтов разных поколений, в чьих судьбах и творчестве отпечаталось Время.

Публикуем избранные страницы этой антологии, которая, конечно, должна быть и наверняка будет составлена и издана. И чем скорее, тем лучше.

Илья Сельвинский

Портрет моего современника

Просидел в тюрьме семнадцать лет.
На лице грибы, прожилки, нити...
А потом позвали в кабинет:

— Недоразуменье. Извините.

И пошел советский гражданин
С абсолютно чистой анкетой,
А семнадцать выпавших годин
Затерялись, расплылись где-то...

Сел он в поезд. Солнце на траве.
Едет умирать куда-то в Сызрань.
Так мы и жили.

Это был век
Варварства раннего социализма.

1956

Юлия Друнина

Пирани

Семейство хищных рыб... Огромными
стаями нападают на любую добычу... В
аквариуме теряют свою агрессивность.

БСЭ

О рыбки пирани, ох крошки пирани,
Кровавыми вы знамениты пирами.
В те реки, где вы затаились угрюмо,
Вступает с опаской надменная пума.
Ах рыбки пирани, малютки убийцы,
Вам сладостно в жертву любую вцепиться
И яростно рвать ее тело частями
Железными крошечными челюстями.
О мини-убийцы! Со скоростью света
Любого очистите вы до скелета...
Но видела — в теплом стеклянном жилище
Из рук деликатно берете вы пищу,

Плывете, умильно виляя хвостами,
Веселую стаей, забавною стаей.
Неужто пираниам — исчадию ада —
Всего-то пробиться в аквариум надо?

Играют убагодворенные рыбки,
Их челюсти в сытой застыли улыбке...

Робот Рождественский Страх

Как живешь ты, великая Родина Страх?
Сколько раз ты на страхе
возрождаешься из праха?!
Мы учились бояться еще до рожденья.
Страх державный выращивался, как растение.
И крутые овчарки от ветра шалели,
охраняя колымские оранжереи...

И лежала Сибирь, как вселенская плаха,
и дрожала земля от всеобщего страха.
Мы о нем даже в собственных мыслях молчали
и таскали его, будто горб, за плечами.
Был он в наших мечтах и надеждах далеких.
В доме — вместо тепла. Вместо воздуха
-- в легких.

Он хозяином был.
Он жирел, сатаня...
Страшно то, что без страха мне
гораздо страшнее.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ Вести

АПРЕЛЬ 1998 (№27)

ГАЗЕТА СОДРУЖЕСТВА СОЮЗОВ ПИСАТЕЛЕЙ,
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ И НЕЗАВИСИМОЙ АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ «АПРЕЛЬ»

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

Александр ГОРОДНИЦКИЙ АТЛАНТЫ ДЕРЖАТ НЕБО

"Времена не выбирают", — сказал современный поэт.

Не бывает неинтересных эпох. Каждое время в истории короткой жизни человека — неповторимо и единственно. Но бывают ситуации, когда выжить просто невозможно, а бывают — когда шанс выжить есть. Поэтому я благодарен Богу, в существовании которого на старости лет не сомневаюсь, что он дал мне возможность не только выжить, но и увидеть то, до чего мои сверстники дожить и не надеялись.

Нам казалось, что система, созданная Лениным-Сталиным, вечно и нерушима. Мы были на этом воспитаны. А также на том, что в нашей великой стране, самой богатой в мире, так много леса и нефти, что можно еще много десятилетий распродавать их направо и налево, создавая миф о победе социалистической экономики.

Оказалось — все это не так.

И я счастлив, что в конце жизни увидел две вещи. Первое: крах тоталитарной коммунистической системы в России, которая, в сущности, неотличима от фашистской. И второе: возможность выхода из рабства на свет, на волю, в свободный демократический мир.

Путь мы еще не выбрали из пещеры — но светом забрезжил. Этот свет будет маяком для тех, кто идет за нами. Я совершенно убежден — в XXI веке наша многострадальная отчина станет счастливым государством и займет, наконец, достойное место среди передовых цивилизованных стран.

Франция прошла путь от жесточайшего террора до нынешней процветающей демократии. Когда Абель Тасман открыл Австралию, на этот дикий континент вывозили каторжников. Сейчас это одна из самых благополучных стран. Наш, российский капитализм переживает сейчас звериную стадию: бандитизм, убийства, террористические акты, увы, это единственный путь развития, особенно в такой дикой стране, как наша. Мы не можем миновать эту стадию, но уже дети имеют шанс стать людьми совершенно иной психологии, иного мировосприятия. Поэтому, мне кажется, для России, как говорят врачи, исход благоприятен — просто в историческом развитии нельзя миновать ни одного этапа.

Правда, нас все время хотят отбросить назад, в эпоху колючей проволоки. Но мне кажется, даже "новые красные", как и "новые русские", уже не захотят вернуться в мир лагерных бараков и пустых магазинов. Однако опасность кровавого ренванша пока еще, увы, реальна.

Мы не должны забывать об уроках Германии, которая, будучи более цивилизованной страной, чем сегодняшняя Россия, все же проголосовала в 1932 году за фашистов. И у нас хватает духовных бомжей, которые готовы проголосовать за лагерь, за неволю, за пол-литра, за кусок мокрой колбасы, за то, чтобы ничего не делать, не получать свой паек, за то, чтобы все были одинаково бедны.

Это самая болевая точка нашего сегодня.

Один из замечательных философов современности Мераб Мамардашвили, когда его спросили: "Как же так — ваш народ за Гамсахурдиа, а вы — против?", ответил: "Если мой народ выберет этого человека, я буду против моего народа". Я тоже, чувствуя себя абсолютно русским человеком и по культуре, и по языку и по дыханию, с горечью могу сказать: "Если мой народ снова пойдет за коммунистами, я буду против моего народа".

Я много езжу по стране, бываю в "глубинке". К счастью, обстановка там более спокойная, чем в Москве или в Питере. Россия живет, работает, любит, улыбается, люди женятся, разводятся, рожают детей. И главное — не теряют надежду. Жизнь идет своим чередом. Нормального трудового человека больше волнуют не депутатские корочки, а бюджет собственной семьи, здоровье детей, их безопасность, их будущее.

Все политические страсти рано или поздно утихнут, а жизнь останется. Особенно это понимаешь в провинции. Она похожа на океан, который медленно нагревается и медленно охлаждается. Именно провинция определяет тепловой баланс нынешней России. Разве случайно на местных выборах люди все чаще отдают предпочтение не митинговому болтунам, которые до голосования по кочкам несут центральную власть, а после спешат в столицу вымалывать дотации — образцом руководителя становится рабочий, "мэр в кепке", способный городские проблемы решить в городе, а губернские — в губернии. Ведь как уважающий себя человек всегда прокормит собственную семью, так и уважающий себя регион не станет стоять с протянутой рукой...

В моей старой песне есть строчки об атлантах, которые держат небо на каменных руках. Небо над нынешней Россией держим мы — больше никому. Я верю — оно не упадет.

Нина КАТЕРЛИ ВЕРЕВКА — ВЕЩЬ КАКАЯ?

Есть у Ивана Хемницера басня об ученом дураке. "В метафизическом беснуясь размышленьи... сыскать начало всех начал", он провалился в яму. Отец бросил ему веревку, но вместо того, чтобы взяться за нее, дурак со вкусом взялся за болтовню.

"Нет, погоди тащить, скажи мне наперед:
Веревка вещь какая?"

...Шестидесять пять лет тому назад в 1933 году вышел русский перевод "Коричневой книги о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре". В предисловии к немецкому изданию говорилось, что авторы книги писали ее "для жертв гитлеровского фашизма, для пленников и мучеников коричневых ада... для миллионов бойцов против фашизма, боевой дух которых не смогли сломить шпицрутены и концентрационные лагеря."

В Германии начала тридцатых ЗНАЛИ, ЧТО ТАКОЕ ФАШИЗМ и НАЦИЗМ, и не искали формулировок для их определения.

В предисловии к русскому изданию никаких определений также не содержится. Там просто сказано: "В Лондоне на общественном суде о поджоге рейхстага и зверствах фашистов германскому фашизму вынесен... приговор."

Следовательно, и у нас в стране в те далекие времена рассуждения о том, что есть зло и чем оно отличается от добра, были еще не в моде.

Потом была Вторая мировая война, зверства нацистов, их разгром и Нюрнбергский процесс, где все точки над "i" были расставлены окончательно. В материалах Нюрнбергского процесса никаких экспертиз по поводу того, является или нет "Майн Кампф" нацистской, т.е. преступной книгой, а национал-социалистической партией — преступной организацией, я не обнаружила. Все это было аксиомой.

Победив Гитлера, мы продолжали жить при тоталитаризме, очень похожем на гитлеровский нацизм. Чтобы это сходство не бросалось в глаза, о сути нацизма у нас писали мало, а нацистская партия Германии в нашей пропаганде называлась не национал-социалистической, что было бы правильно, а национал-социалистской. Такой вот терминологический камуфляж.

На заре "перестройки", с 1988-го по 1990 год, мне пришлось доказывать в суде, что одно так называемое антисоциалистическое сочинение является антисемитским и содержит нацистские идеи. Сегодня ни для кого, я думаю, не секрет, что оголтелая "борьба с сионизмом" была у нас в сталинско-брежневские времена легализованным антисемитизмом. А "сионистской опасности" в СССР, а потом в России никогда не было и нет.

Тогда, в 1988-м, захлебнувшись свежим ветром перемен, я была наивно убеждена: выиграть тот процесс ничего не стоит — достаточно сопоставить цитаты на "антисоциалистского" труда с цитатами из фашистских листовок времен войны и той же "Майн Кампф", и судья, ужаснувшись, немедля отклонит иск борца с сионизмом, обвиняющего меня в унижении его чести и достоинства. Да не просто отклонит, а возбудит против него уголовное дело — за разжигание национальной розни и пропаганду нацистской идеологии.

Процесс продолжался два долгих года. Только потому, что сопоставить цитаты и увидеть очевидное судьи не умели и не хотели. Требовались экспертные заключения ученых, состав экспертной комиссии без конца обсуждался, на составление заключений уходили месяцы. В конце концов доказать, что книга истца пронизана антисемитизмом и нацистские идеи в ней, действительно, содержатся, все-таки удалось. Правда, к уголовной ответственности за пропаганду этих идей автора никто привлечь не стал.

С тех пор прошло почти десять лет. Сегодня я бы тот процесс проиграла...

Сегодня в стране выходят сотни газет, книг, журналов, печатаются листовки, звучат с высоких трибун выступления, по сравнению с которыми тексты моего тогдашнего оппонента кажутся невинным ворчанием юдофоба из коммуналки. Свободно продаются издания порой черносотенные, порой шовинистические, а зачастую откровенно расистские, нацистские, гитлеровские. Приводить здесь цитаты из газет "Штурмовик", "Русский порядок" или из патологического листка "Наше отечество" я не вижу смысла. Не буду и доказывать их направленность, ссылаясь на первоисточники, выпущенные некогда в

Германии. Многие из этих изданий, осторожные, до сих пор используют испытанные эвфемизмы ЦК КПСС: "сионисты", "лица кавказской национальности" и проч., чем трудно обмануть того, кто сознательно не желает обмануться (или притвориться, будто обманулся). Более откровенные с большевистской прямотой нагло лепят "жиды", "черные"...

Всем, кто хочет видеть правду, очевидно, кто такие молодчики, марширующие в черных рубашках со свастикой на рукаве и приветствующие друг друга "хайльгитлеровским" жестом, откуда они взяли лозунги "Россия для русских" и призывы к "пропорционально-национальному представительству", и как понимать баркашовскую листовку, где прямым текстом сказано, что РНЕ, мол, не фашистская организация, а всего-навсего организация национально-социалистической направленности, а национальный социализм ставит перед собой благоую цель — построение национального государства для русских. Я лишь напомню, что национальный социализм, т.е. национал-социализм — это и есть нацизм.

Впрочем, все уже сказано и написано. Сотни статей (в том числе и моих) опубликованы за последние годы, сотни докладов прозвучали на всевозможных форумах, семинарах и конференциях. И даже в Думе, отклонившей антифашистский закон. Потому отклонившей, что, во-первых, в нашей стране, больше всех пострадавшей от нацизма, никакого нацизма, фашизма и прочих мерзостей быть не может, во-вторых, потому что никто точно не знает, что это такое — фашизм и нацизм, а в третьих, потому, что от такого закона по мнению некоторых депутатов пострададут русские законники.

Весь этот взаимоисключающий бред в комментариях не нуждается. Сказать я хочу о другом. О способе, с помощью которого нам удалось оказаться в глубокой яме, из которой мы теперь изумленно наблюдаем, как чернорубашечники (кем бы они сами себя ни называли, как бы ни клялись, что свастика — исконно русский символ-солнцеворот) у всех на глазах преспокойно организуют военизированные отряды, мнотаряды, тренируются в стрельбе и рукопашном бое, дают интервью, сидя при полном нацистском параде под нацистским красным знаменем со свастикой в белом круге. И пропагандируют нацистскую идеологию, убеждая дураков, что не нацизм они вдалбливают в неокрепшие головы недорослей, а, напротив, занимают полезным делом: патриотическим воспитанием допризывников.

Да что — нацисты! Губернатор Краснодарского края, член Совета Федерации, на форуме интеллигенции (!?) предлагает кое-кого повесить на платане, а потом, рассуждая об антинародной, подрывной деятельности сионистов, говорит, что "они до Новороссийска не добегут, им там сапогом в морду дадут". Позднее тот же государственный деятель с трибуны упомянутого Совета Федерации заявил, обсуждая вопрос о купле-продаже земли, что допустить этого никак нельзя, и он как русский человек не может смириться с тем, что в его крае землю покупают армяне и евреи (русская, между прочим, граждане, не иностранцы, вознамерившиеся мешками вывезти всю скупленную землю за "бугор"). Заявит на всю страну — никто не покинет зал заседаний. Привычки.

Удивляться тут нечему. В Уставе Краснодарского края, принятом еще в июле прошлого года, русские и казаки объявлены привилегированными группами населения. "Кондратенко в публичных выступлениях делит население края на "славяны" и всех остальных, которых он называет "жидовьем", "космополитами", "христородавцами" и т.п. Нормативные акты выделяют турок-месхетинцев как объект особых ограничений." ("Московские новости", 8-15 февраля 1998 г.)

Губернатор Краснодарского края в открытую нарушает Уголовный кодекс — и ничего... Примеров привести можно сколько угодно. И приводили. Что изменилось? Мы все сидим да сидим в яме беззакония. Долго ли еще просидим?

А до тех пор, пока в каждом очевидном случае, где должны быть приняты немедленные меры, будут со вкусом проводиться терминологические дискуссии, назначаться бесконечные экспертные комиссии, составляться и обсуждаться заключения. Заболтать, утопить в словесной жиже можно все, что угодно.

Помню, один следователь московской прокуратуры взял у меня для проведения экспертизы купленную на улице "Майн Кампф" — ему потребовалось установить, не содержит ли часом это сочинение Гитлера пропаганды расовой или национальной ненависти. Приговор заграничного Нюрнбергского Трибунала нашему отечественному следователю — не указ.

Помню и разговор с нашим питерским следователем о расистских сочинениях В.Безверхова:

— Все не так просто, — сказал следователь. И с уважением добавил: — Ведь речь идет о ДРУГОЙ идеологии.

— О преступной идеологии, — уточнила я.

— О ДРУГОЙ идеологии, — уперся он. И предупредил, что склонить его к репрессиям в духе 37-го года мне не удастся.

(НАЧАЛО. ПРОДОЛЖЕНИЕ НА с.2)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ Вестник

ИЮЛЬ-АВГУСТ 1998 (№29)

ГАЗЕТА СОДРУЖЕСТВА СОЮЗОВ ПИСАТЕЛЕЙ,
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ МОСКВЫ И НЕЗАВИСИМОЙ АССОЦИАЦИИ ПИСАТЕЛЕЙ «АПРЕЛЬ»

Александр ЯКОВЛЕВ, действительный член Российской Академии наук

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРАВДЫ

Известная истина: создавая скульптуру, Роден — по его словам — просто отсекал от камня или мрамора все лишнее. Не слишком увлекаюсь аналогиями, замечу только, что задача, которую уже не первый год решает академик Александр Николаевич Яковлев, быть может, не менее сложная: искать и находить мельчайшие и "совсем секретные" факты, надежно спрятанные в архивах эпохи. Отсекать все лишнее — версии, гипотезы, слухи, — освобождая Его величество Факт от наслоений времени, абберации человеческой памяти и эмоций. Отсекать — во имя освобождения правды.

Вот уже третий год в издательстве «Международный фонд "Демократия"» одна за другой выходят книги 40-томного проекта под названием "Россия. XX век. Документы". Кроме сорокатомника, имеющего отношение к внутренней жизни страны, планируется издание 25 томов документов по внешней политике страны.

Этот масштабный проект осуществляется под руководством председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, президента Международного фонда "Демократия" Александра Николаевича Яковлева, и читатель, возможно, уже познакомился с тремя первыми томами: "Филипп Миронов" ("Тихий Дон", 1917-1921.), "Кронштадт" (1921), "Катынь" ("Пленники необъявленной войны"), за краткими названиями которых — акты грандиозной человеческой трагедии, разыгравшейся на землях "одной шестой" нашей планеты...

А совсем недавно увидели свет четвертый и пятый тома. Один из них под названием "Лубянка" включает в себя документы по теме "ВЧК — КГБ: 1917-1960" (с публикацией архивных документов всех промежуточных "ведомств" — ОГПУ, НКВД, МГБ, МВД...).

Тема другого определена триптихом судеб: "Маленков. Молотов. Каганович".

"1941 год" — значит на обложках еще двух томов, документально удостоверяющих ход мировой истории от июня 1940-го по июнь 1941 г.

— Почему я взялся за труд, масштабы которого нетрудно угадать по названиям уже вышедших частей? — предварил мой первый вопрос Александр Николаевич. — Решение опубликовать документы, десятилетиями скрытые от глаз современников, пришло, когда почувствовал "изменение ветра" в политике: за последние годы в "рационе" общества активизировались силы реставрации, мечтающие повернуть вспять новейшую российскую историю и вновь одурочить страну и ее народ барабанной дробью громких лозунгов и бесчестных обещаний. Сделать это нелегко, но возможно, если лишить общество исторической памяти, подменить понятия, искажить факты и события. Попытки такие делают ежедневно — в речах некоторых политиков и законодателей, в легковесных публикациях и демагогических "трудах", полных вранья, цель которых очевидна: покрыть глянцем псевдопатриотизма самые драматические и темные пятна нашей реальности. Вспомним, как в тридцатые годы школьников заставляли заклеивать в учебниках истории портреты вчерашних героев гражданской войны, лидеров партии и правительства, которые в одночасье становились "врагами народа"?

Надо признать, что время для очередного нападения на правду истории выбрано со знанием дела: сегодня люди, уставшие от экономических провалов последнего десятилетия, от рытвин и ухабов на пути, которому общество доверилось, — эти люди, работающие без оплаты их труда, оказавшиеся на обочине жизни, а зачастую и выброшенные из нее, в лучшем случае "в пол-уха" слушают самые трезвые и справедливые истины. Призывы и доказательства так называемой публичной политики работают сегодня слабо — слишком много ошутимых ударов нанесено в последние годы по российской демократии. Значит: надо успеть хотя бы напечатать документы. С документами может спорить только политический пошляк.

— Как строится Ваш проект? Каким этапам истории Вы уделяете главное внимание — ведь XX столетие в России буквально захлебывается событиями вселенского масштаба?

Мы (а весь коллектив, работающий над многотомником, едва ли насчитывает 10 человек, включая бухгалтера, юриста, машинистку) постарались увидеть главные события века и роль Советского Союза, России в развитии главных сюжетов истории. Так, часть проекта — это "Россия. XX век. Документы" (порядка, как я уже сказал, сорока томов), затем — "Документы внешней политики. XX век" (предполагаем выпустить двадцать пять томов), четырехтомник под названием "Ближневосточный кризис" объединит, на мой взгляд, хитросплетение тайных планов мира и века... Отдельный том будет посвящен событиям тридцатилетней давности в Чехословакии ("Прага, 1968"), которые я видел воочию и забыть не могу по сей день...

Хочу подчеркнуть, что внутри единого большого замысла есть свои внутренние, локальные задумки: например, попытаться "пропустить время" через Пленумы ЦК КПСС... Например, следующий, 6-й том, будет посвящен Лаврентию Берия — его деятельности (в документах) на разных этапах жизни и на разных постах, его судьбе и влиянию этой злой звезды, но неоднозначной фигуры на судьбы миллионов наших сограждан.

— Кровавый палач? Бесспорно. Но, как показывают свидетельства, — всего лишь "один из" таких же палачей в окружении Сталина.

Судьба Лаврентия Берия известна: он расстрелян 23 декабря 1953 года за свои многочисленные и кровавые преступления. Но вот загадка: за незначительное время до смерти Сталина собралось руководство партии (и Берия был едва ли не главным инициатором этого события), принявшее решение "вернуться к ленинским принципам". Исполнительная власть возвращалась в Совмин, во главе которого должен был стать Маленков, его первыми заместителями планировались Молотов и Берия, а Хрущев должен был сосредоточиться в ЦК КПСС — в качестве секретаря ЦК, с функциями "идеолога и учет кадров". Одним словом, как при Ленине. И, вспомним, это Белогля и учет кадров? Одним словом, как при Ленине. И, вспомним, это Белогля буквально через несколько дней после смерти Сталина настоял на реабилитации врачей-"убийц в белых халатах", это он спешил обогнать своих

сотоварищей по власти, открывая двери сталинских концлагерей... Многозначная фигура, в истинных намерениях и действиях которого должны помочь разобраться документы.

Только что вышедший том из серии Пленумов, "героями" которого стали Маленков, Молотов, Каганович, построен на направленной стенограмме июньского пленума ЦК КПСС 1957 года. Это связано с "антипартийной группой", когда на пленуме был почти снят со своих постов Хрущев, которого спас от отставки маршал Жуков. Кроме стенограмм Пленумов о Берии и "антипартийной группе", мы собираемся опубликовать стенограммы Пленумов, посвященных дележу власти в 1953 году, снятию Маленкова в 1955 году, снятию Жукова в 1957 году и, наконец, снятию Хрущева в 1964 году. Документы Пленумов не только рассказывают, но в полный голос кричат о двойной морали этих людей, их духовном и нравственном ничтожестве.

Я очень надеюсь, что у этих книг будет читатель: исторические факты навевают вполне современные мысли и ассоциации...

— В нашем предыдущем разговоре, Александр Николаевич, Вы говорили о перспективах рассекречивания архива Сталина. Как обстоит дело сегодня?

— В первых числах апреля Президент распорядился, чтобы этот архив был передан нам для публикации. Трудно переоценить значение этого решения. Ведь с документами, которые предстанут перед читателем и останутся неоспоримыми для будущих поколений, — уже не поспоришь. Надеюсь, закончатся разговоры и о том, что Сталин был больным, психически неустойчивым человеком. Нет, он был просто самой страшной, самой злой и злодейской фигурой многовековой российской истории. Вот вам только один, вполне продуманный вождем момент в истории отечественных репрессий. Я опираюсь на факты, на документы, лежащие передо мной. Никаких эмоций!.. Скажем, начинается строительство Норильского горнодобывающего комбината. Конец 30-х годов. Министерство внутренних дел составляет план-разверстку для сотен ведомств и предприятий: от вас, дескать, требуется один главный инженер, два плановика, десять горных инженеров, 100 слесарей, тысяча землекопов, и так далее. То есть "дела" на "врагов народа" будут еще спланированы, созданы под необходимые для стройки профессии. А за этим чудовищным планом — всегда режиссура одного и того же человека. Сталина... Разумеется, его преступления перед народом будут посвящены не один том. Какого бы крупного события мы ни коснулись, документы всегда ведут в Кремль, к "вождю народов". А потому один том мы посвятим документам, связанным с ГУЛАГом. Еще один — деятели ГУЛАГа, кошмару сотен тысяч загубленных детских судеб. Не в этих ли оборвавшихся корневых связях надо искать причины сегодняшнего состояния общества?.. И еще: дело не только в обнародовании сенсационных, доселе не известных фактов, за каждым из которых трагедия века. Думаю, важен принцип публикации архивных документов — как формы мышления. Этот принцип сохраняется в каждом томе, в каждом пласте исторического времени — как наше обращение к читателю, как выражение доверия к его способности думать самостоятельно...

— Но, говоря о сегодняшнем состоянии общества, разобщенного, раздираемого политическими играми не всегда честных и добросовестных людей, — надеетесь ли Вы на массового читателя в разных слоях населения?

Знаете, я имел не раз возможность убедиться, что с людьми надо говорить на языке фактов, а не лозунгов. Тогда тебе верят. Вот недавно я был в Барнауле, выступил в крупном локомотивном депо, где в начале века была создана первая в Сибири ячейка социал-демократов. Надо сказать, народ собрался особый: пришли машинисты, рабочие с многолетним стажем — аристократия своего цеха! Разговаривали мы часа три... Из них лишь десять минут в жестких тонах, с недоброжелательными выкриками. И закончил я свое выступление под аплодисменты. И письма мне идут из Барнаула по сей день: люди задают острейшие вопросы, советуют, как поступать и прочее. Надо говорить с народом честно. И — доказательно. Вот недавно я начал писать нечто вроде мемуаров-размышлений о людях, с которыми меня соединяло и разъединяло Время. Не знаю, когда закончу и буду ли их публиковать — для меня важнее положить чувства и факты на бумагу, поговорить с самим собой. Сейчас закончил главу о Михаиле Сергеевиче Горбачеве, которого вижу и воспринимаю как фигуру крайне сложную, но при этом показываю его роль как второго "очеловеченного" рулевого нашей страны в XX столетии.

— Тогда кому же Вы отдали роль первого?

— Последнему российскому императору Николаю Второму. Не удивляйтесь: в течение столетия этого человека всячески оплевывали. Порой — зря, не по делу. При Николае и парламентаризм в России утвердился. И газеты были куда свободнее и демократичнее, чем сегодня... При этом я не склонен романтизировать последнего Романова: я честно пишу и о его слабостях, и о таком непростительном духовном ущербе, как его антисемитизм, принесший страдания еврейскому народу и на долгие годы определивший "национальную политику" в России. Я просто, как и в многотомном издании, о котором мы с вами говорим, опираюсь на факты и только на факты, еще не осмысленные до конца. А без этого не поймешь и советской истории, и событий последнего десятилетия, когда Россия так решительно изменилась...

Еще раз хочу подчеркнуть: наш многотомник не есть история борьбы со сталинским фашизмом и не исследование причин победы и, увы!, приближающегося поражения демократии в нашей стране. Наша задача — обозначить идеи времени в принципе. Создать такой единый сценарий событий века, в котором убеждала бы и кричала бы каждая строка. Остальное — за читателем. Ведь публикация документов в историческом масштабе, от государственного пакта шестидесятилетней давности (как, скажем, пакт о дружбе с фашистской Германией, подписанный Молотовым и Риббентропом) до служебных записок разных лет, предлагает и современникам, и их потомкам

панораму событий в совсем ином историческом масштабе, а потому и осознается по-новому, в рамках исторического сознания.

— В нашем разговоре прозвучало слово "фашизм". Сталинский фашизм. Видимо, как концепция тоталитарного режима? Но и сегодня, Александр Николаевич, это слово не ушло из общественного лексикона. Ваше мнение о его опасности в России...

— Моя точка зрения, которую иногда считают упрощенной, заключается в том, что в России (ранее — в советской империи) фашизм и не проходил. Этот "общественно-политический СПИД" не появляется на какой-то исторической странице как бы из ничего. Он просто мимикрирует, принимает новые формы. В этом году исполнилось семьдесят пять лет с того дня, когда фашизм пришел к власти в Германии. Три четверти века человечество пытается вылечиться от этого заболевания, но сколько рецидивов мы знаем!.. А в России фашизм зародился в 1917 году, когда свершилась октябрьская контрреволюция. Первые концлагеря были организованы при Ленине. Расцвет российского фашизма состоялся при Сталине. Каким еще термином обозначить то, что происходило в стране в течение трех с половиной десятилетий? Десятки миллионов погибших в концлагерях, в застенках, в расстрельных камерах. Жертвы коллективизации, замерзавшие в теплушках, а то и просто в степи. Голод тридцатых годов, унесший в могилы более пяти миллионов человек. Целые народы, выброшенные с родной земли и обреченные на вымирание. Расстрелянная культура, наука, обезглавленная армия. Казалось бы, кого еще сегодня нужно убеждать в том, что российский фашизм и его отцы-основатели принесли своему народу несчастье, превосходящее по масштабу гитлеровское нашествие. Но ведь почему-то выходят на уличные митинги агрессивные бабули, замороченные пожилые люди с профашистскими лозунгами и плакатами, призывающими к новым погромам и повторяющими убогие идеи провокаторов царской охраны и вождей германского нацизма: кто стоит за их согбенными спинами? Кто финансирует более полутора сотен националистических и профашистских изданий, выходящих сегодня в России?.. Кто подкладывает мины у рижской и московских синагог и занимается грязным вандализмом на еврейских кладбищах? Кому выгодны конфликты с чеченцами и "лицами кавказской национальности" на колхозном рынке и на столичной улице?

Да что говорить, если еще недавно в Государственной Думе можно было приобрести книжонки откровенно расистского содержания!..

Пока фашизм не у власти. Времена государственной поддержки ксенофобии, расизма, антисемитизма прошли. Но интернационал-фашизм не исчез. Большевик, который из всех сил пытаются реанимировать в нашей стране "неокоммунисты", это и есть российская форма фашизма. Коммунизм как культурологическое учение, созданное на опыте накопления капитала в Англии, был лишь "теоретической шляпой". Политическую суть он стал обретать после Французских революций. А уже в невинные "Коммунистического манифеста" зазвучали откровенно политические нотки:

— насилие как повивальная бабка истории, а революции — "локомотив истории";

— отрицание гражданского общества, частной собственности и семьи;

— воинствующий атеизм;

— необходимость классовой борьбы (а ведь это — геноцидное понятие!);

На основе этих постулатов и возник большевизм, (еще раз повторю) российская форма фашизма. Он не исчезал в нашей стране даже после смерти Сталина, подпитываемый идеями национализма, вражды между этническими группами, удобренных лозунгами махрового антисемитизма. Поэтому, когда сегодня у некоторых вызывает шок поведение "нового фюрера" Кондратенко и его погромные речи, я лишь хочу спросить: а разве кондратенки в России на протяжении последних восьми десятилетий исчезали? В лучшем случае — замолкали на время... И если демократическое общество действительно хочет покончить с фашизмом, угрожающим покою и нормальной жизни нашего общего Дома, — необходимы решительные действия властей и общества.

— Вы видите возможность в продолжении курса, по которому мы пошли двенадцать лет назад?

— Буду, возможно, банален, но повторю: все беды сегодняшнего дня — от незавершенности реформ. Такое ощущение, что общество забеременело, но никак не решится родить. А если мы — простите за натурализм — прервем беременность на столь ранней стадии, то попросту поклонимся памяти и образу "вождя народов"! Тем более, что этот "образ" не исчез из нашей реальности — он лишь рассыпался на миллионы маленьких "бюстиков" — "сталинчиков". Да-да! Сталин жив в сегодняшней бюрократии, которая встает на пути каждого нового живого дела. Память о нем — в любом незавершенном деле: в военной реформе, которая, по сути, и не начиналась, в отсутствии реально работающих законов и в несвершенной судебной реформе (ведь телефонное право нигде не исчезло — изменились должности и номера телефонов, и только!), в вялотекущей земельной реформе, в торопливо придуманных размерах налогов, которые не дают дышать людям, даже стремящимся к созидательному труду...

А решили бы мы эти проблемы, был бы наш народ сыт и доволен, и обрбатывали бы землю ее законные владельцы, — фашизму стало бы нечего делать в России...

И, наконец, последнее, а по сути — первое необходимое условие успешной борьбы с фашизмом: немедленное и надежное объединение всех демократических сил. Вот уж действительно — промедление смерти подобно. Чтобы напомнить людям об этой реальной опасности, — и создается, в частности, история российской жизни в документах...

Беседу провела Надежда ЖЕЛЕЗНОВА